

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ: К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

С. Л. Лукина, Е. Л. Пивоварова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 июля 2018 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме выявления особенностей перевода языковых реалий в художественном тексте. Стратегии их перевода диктуются антропологическим подходом в лингвистике в целом и в переводоведении в частности. Определяющими факторами становятся аспекты экстралингвистического, языкового характера, а также субъективное восприятие самого переводчика. Исследование проводится на материале современной британской прозы. В работе описываются типы языковых реалий, а также приемы перевода, использованные для передачи их значений.

Ключевые слова: языковые реалии, стратегии перевода, переводческая эквивалентность и адекватность.

Abstract: the article is devoted to the problem of dealing with translation of culture-bound items, known as *realia*, in literary texts. Modern anthropologic paradigm brings about new strategies of *realia* translation in the context of their complicated character; involving extralinguistic and intralinguistic aspects as well as subjective perception of the original context by the translator. The paper describes types of *realia* found in modern British prose and analyses techniques used for their translation from source into target language.

Key words: *realia*, translation strategies, translation adequacy and equivalence.

Перевод художественной литературы всегда был и остается творческим процессом, неизбежно включающим как сугубо языковые аспекты, так и аспекты экстралингвистического характера. Особый интерес для лингвистов представляет специфика национального языка, тема реалий и особенности их перевода [1–6].

В широком смысле под реалиями понимают объекты, явления и отношения окружающей действительности [1; 7–10]. Реалии могут соотноситься с географическими, этнографическими, социальными, политическими и прочими аспектами жизни общества. В узком смысле реалиями называют национально-специфические референты, присущие только данной конкретной культуре и создающие ее уникальность. Единицы, используемые для номинации референтов действительности, называют языковыми реалиями.

В научной литературе можно встретить различные подходы к классификации языковых реалий, демонстрирующих определенную эволюцию взглядов. Так, в работах второй половины XX в. считалось, что для типологии реалий нет достаточных оснований в связи с неопределенностью границ ареала (локально-географического, социально-этнического и культурно-генетического), в рамках, или пределах, кото-

рого рассматриваются данные объекты [7; 8]. В связи с этим в теоретической литературе того времени предпринимались отдельные попытки сопоставления и сравнения, например британской культурно-генетической общности относительно русской [8]. Исследователи выделяют три основные группы референтов и, соответственно, именующих их языковых реалий. Первую и самую многочисленную группу составляют референты, тождественные по своим существенным и второстепенным признакам в сопоставляемых культурах. А называющие их языковые реалии именуют универсалиями, например: *voda/water*, *kniga/book*. Вторую группу образуют референты, тождественные по существенным, но различающиеся по второстепенным характеристикам, например *вечернее отделение* (только о вузе) и *night school* (вечерние курсы). Называющие их языковые реалии квалифицируют как квазиреалии. И наконец, третья группа включает референты, уникальные как по своим существенным, так и по второстепенным признакам: *Кремль* (существует только в русской культуре), *Big Ben* (существует только в британской культуре). Данные языковые реалии называют собственно реалиями.

В исследованиях последних двух десятилетий прочно утверждается комплексный подход к характеристикам реалий, их определению и функционированию [6; 11]. Его авторы отмечают, что понятие

реалии не лишено терминологического недостатка, так как оно является многоплановым. Фактически, это триада, согласно которой реалии соотносятся не только с предметом экстралингвистической действительности, но и с его культурными концептами, а также со средствами номинации данных концептов в языке, т. е. с лексемами или фразеосочетаниями. Основными компонентами этой триады выступают R-реалии (отношение к предмету, от фр. *realite*), C-реалии (отношение к концепту, от фр. *concept culturel*) и L-реалии (репрезентация на уровне лексемы, от фр. *lexeme*).

С позиций данного подхода, продиктованного антропологической парадигмой, представляется возможным для исследователей более комплексно рассматривать вопрос перевода реалий, который связан с рядом разнородных элементов, а именно: лингвострановедческий аспект перевода, культура самого переводчика, принятие им во внимание фоновой эрудиции читателя перевода в противовес привычному восприятию и психологии читателя оригинала [2; 10; 12]. При этом переводчик должен соблюдать требование эквивалентности исходного текста и текста перевода [13]. В этом отношении языковые реалии выступают ключевыми элементами, раскодирование которых говорит о понимании текста, представленной в нем языковой картине мира самим переводчиком. С другой стороны, важна степень репрезентации этих смыслов в переводе, в конечном тексте, что определяет его адекватность. Ведь перевод является еще одной формой существования данного конкретного произведения.

Сложность перевода реалий состоит в том, что в оригинале они не имеют внешнего маркирования и не сопровождаются авторским пояснением. В тексте перевода они, напротив, подвергаются экспликации, хотя и не в полном объеме, а по необходимости.

В литературе, посвященной проблемам перевода реалий, упоминается целый ряд различных приемов, включающих транслитерацию, транскрипцию, калькирование, опущение, описательный перевод, уподобляющий перевод, гиперо/гипонимический перевод и др. [3; 8; 10; 13]. Эти приемы всегда используются комплексно, что определяется рядом факторов. Для передачи «иноязычности», колорита, как правило, прибегают к переводческой транслитерации/транскрипции. Для раскрытия смысла, прозрачности, напротив, обращаются к калькированию. В случае ненужности, неуместности экспликации, используют прием опущения и т. д.

Рассмотрим примеры перевода языковых реалий, взятых в романе британской писательницы Sue Townsend «The Secret Diary of Adrian Mole Aged 13 ³/₄» / С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула (начатый в возрасте тринадцати с половиной лет)».

Данное произведение, появившееся в 1982 г., является частью серии книг «Дневники Адриана Моула», изданных в формате личных дневников, на страницах которых описывается жизнь главного героя [14]. В первых трех книгах, антологию которых открывает анализируемый нами роман, перед читателем предстает любознательный, творческий и забавный подросток со свойственными его возрасту комплексами, тревожащими героя до глубины души. Повествование с избытком наполнено реалиями, отражающими жизнь обычной английской семьи, и потому представляет особый интерес в отношении анализа адекватности передачи данных единиц. На русский язык книга была переведена в 2001 г. переводчиком Е. А. Полецкой, и на сегодняшний день это единственный перевод (С. Таунсенд «Тайный дневник Адриана Моула (начатый в возрасте тринадцати с половиной лет)»).

Языковые реалии, обнаруженные в романе, соотносятся с самыми разными сторонами жизни англичан. Приведем некоторые примеры:

1) названия пищи/продуктов, напитков: *a butter-scotch; Instant Whip; toad-in-the-hole; Horlicks; Bovril; seedcake; a box of Black Magic; hot-cross buns; Lucozade; cornish pasty; Polo mints; Cadbury's Dairy Milk; Yorkshire pudding;*

2) марки пищевых продуктов для домашних питомцев: *Pedigree Chum; Winalot;*

3) названия атрибутов имущества, предметов необходимости: *a front garden; bath-cubes; a get well card; Woodbines; Barclaycard; American Express; Concorde model; Scalextric track; Blu-tack; Axminster and Wilton carpets;*

4) названия некоторых видов одежды: *corduroy trousers;*

5) названия песен: *"My way"; "There is a Green Hill Far Away"; "Ten Green Bottles"; "Silent Night";*

6) названия праздников: *St David's Day; Shrove Tuesday; Ash Wednesday; Commonwealth Day; St Patrick's Day; St George's Day;*

7) названия объектов культурного наследия: *British Museum; St. Pancras; Bloomsbury; Travistock House; Trafalgar Square;*

8) названия радио/телепередач и фильмов: *Pebble Mill; Play School; the Epilogue; Close Encounter;*

9) названия журналов и газет: *the Morning Star; the Times; Daily Telegraph; the Guardian; Punch; the Sun; the Mirror; Private Eye; New Society; Jackie; Daily Express; Big and Bouncy; Reader's Digest;*

10) имена героев комиксов и мультфильмов: *Noddy; Gollywog; Mr. Plod; Blue Peter.*

Для перевода приведенных выше языковых реалий Е. Полецкая использовала ряд приемов, упомянутых ранее. Ниже они будут представлены в порядке убывания частотности.

1. Переводческая транскрипция/транслитерация. Данный прием использовался в основном при переводе ономастических реалий:

- 1) "Glencoe" – Гленкоу;
- 2) "Bloomsbury" – Блумсбери;
- 3) "Tavistock House" – Тэвисток-хаус.

2. Прием опущения:

(ИТ) "This morning Bert's carpets were dark grey in colour. Now one is a red Axminster and the other is a blue Wilton".

(ПТ) «Утром ковры Берта были бурыми, а теперь один красный, а другой синий».

Поясним, что Axminster carpet (аксминстерский ковер) – ковер с многоцветным узором; имитация персидского ковра. Wilton (уилтонский ковер) – шерстяной ковер с низким разрезным ворсом и восточным узором. Переводчик сочла возможным использовать прием опущения, так как, на ее взгляд, названия городов, в которых производятся описываемые ковры, для русскоязычного читателя, видимо, не несут важной смысловой нагрузки. Кроме того, акцент ставится на цветовом контрасте: «...были бурыми, а теперь один красный, а другой синий».

3. Калькирование использовалось при переводе названий литературных произведений, памятников культуры, телепередач, журналов и газет и т. д. Здесь отметим, что перевод перечисленных выше единиц следовал уже сложившейся традиции. Например:

1) "Pride and Prejudice" – «Гордость и Предубеждение»;

2) "Animal Farm" – «Скотный двор»;

3) "Hard Times" – «Тяжелые времена».

4. Замена реалии:

(ИТ) "Mr Lucas wears corduroy trousers, but he's an insurance man".

(ПТ) «В потертых джинсах ходит только мистер Лукас, но он страховой агент».

Corduroy trousers, которые в оригинале являются вельветовыми брюками, переведены как «потертые джинсы». Данная замена обусловлена тем, что в англоязычной культуре вельветовые брюки являются элементом деревенского стиля или частью гардероба людей, занимающих невысокие должности. В русскоязычной культуре подобным элементом гардероба являются джинсы.

6. Прием уподобления / подбор образа, известного носителям русской культуры:

(ИТ) "I saw her playing netball and her chest was wobbling". (Netball – преимущественно женский вид спорта, похожий на баскетбол)

(ПТ) «Я видел, как она играла в волейбол, и груди у нее так и подпрыгивали».

7. Конкретизация. В данном случае интересным, на наш взгляд, примером является перевод реалии

Shrove Tuesday. В переводе мы имеем вариант Жирный Вторник. Поясним, что глагол shrive имеет значение «исповедовать(ся)», «каяться». Однако при переводе данной реалии Е. Полецкая ставит акцент не на религиозном, а на мирском аспекте празднования. Поэтому мы имеем не Покаянный Вторник, а Жирный Вторник. В американской культуре бытует именно это название (Fat Tuesday).

8. Генерализация.

1) (ИТ) "So much for the National Health Service". (The National Health Service – Национальная служба здравоохранения Великобритании)

(ПТ) «Вот такая у нас государственная медицина!»

2) (ИТ) "I have got to concentrate on getting my GCEs if I want to be a vet". (GCE (General Certificate of Education): а) аттестат об общем образовании; б) экзамен на получение аттестата об общем образовании)

(ПТ) «Если я хочу стать ветеринаром, надо всерьез засесть за подготовку к экзаменам».

9. В переводе романа также присутствует транскрипция/транслитерация совместно с калькированием. Первое позволяет подчеркнуть принадлежность реалии к иноязычной культуре, а последнее сделать значение более прозрачным. Сравните:

1) (ИТ) "I have joined a group at school called the Good Samaritans. We go out into the community helping and stuff like that".

(ПТ) «Вступил в кружок, который называется «Добрые самаритяне». Будем помогать нуждающимся и все такое».

Другие примеры:

1) "Waiting for Godot" – «В ожидании Годо»;

2) "The Mill on the Floss" – «Мельница на Флоссе»;

3) "Trafalgar Square" – «Трафальгарская площадь».

Итак, перевод реалий является важной составляющей более общей задачи художественного перевода, а именно – создания аналогичного произведения с сохранением его эстетического воздействия. Перед переводчиком стоит весьма трудная задача передать суть образов, отобразить картину мира культуры оригинала, максимально приблизив читателя к тому восприятию, которым владеет носитель языка оригинала. Хотя в этом отношении и существуют устоявшиеся традиции, творческий характер процесса перевода иногда требует отклонения от стандартов. Соответственно, вопрос о том, является ли конечный вариант перевода адекватным, определяется множеством факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Высшая школа, 1986. – 384 с.

2. Пугина Е. Ю. Индийские реалии в англоязычном художественном тексте и проблема их передачи на русский язык (на материале творчества Р. Киплинга) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Ю. Пугина. – М., 2005. – 20 с.

3. Сорокина Е. В. О когнитивном подходе к исследованию художественного текста в переводоведении / Е. В. Сорокина // Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации : тез. выступлений на науч. теор. конф. МГОУ (26 января 2006 г.). – М. : Изд-во МГОУ, 2006. – С. 65–66.

4. Сорокина Е. В. Понятия «научная картина мира» и «языковая картина мира» в практической деятельности переводчика / Е. В. Сорокина // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2006. – № 2. – С. 91–96.

5. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 5–6.

6. Фененко Н. А. Язык реалий и реалии языка / Н. А. Фененко ; под ред. проф. А. А. Кретьова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – 104 с.

7. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.

8. Конецкая В. П. Лексико-семантические характеристики языковых реалий / В. П. Конецкая // Великобритания. Лингвострановедческий словарь. – М. : Рус. яз., 1978. – С. 463–466.

9. Филиппова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур / О. В. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2009. – № 1 (3). – С. 196–201.

Воронежский государственный университет

Лукина С. Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: s.l.lukina@mail.ru

Тел.: 8-908-133-01-03

Пивоварова Е. Л., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: pivovarova_e_l@mail.ru

Тел.: 8-910-240-78-19

10. Червоткина Ю. А. Особенности перевода реалий с английского на русский язык (по материалам британской службы новостей «Би-Би-Си») / Ю. А. Червоткина, Н. В. Захарова // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журнал. – 2017. – № 11 (31). – С. 5–12. – Режим доступа: <http://scipress.ru/philology/?p=0000>

11. Прошина З. Г. Теория перевода / З. Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 117–118.

12. Фененко Н. А. Две стратегии перевода реалий / Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1 – С. 8.

13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Альянс, 2013. – 253 с.

14. Матвеева Ю. А. Особенности дневниковой прозы Сью Таунсенд / Ю. А. Матвеева // Вестник ТГУ. – 2011. – № 9. – С. 202–205.

ИСТОЧНИКИ

1. Townsend S. The Secret Diary of Adrian Mole Aged 13 ³/₄ / S. Townsend. – Mode of access: http://royallib.com/read/Townsend_Sue/The_Secret_Diary_of_Adrian_Mole_Aged_13_34.html#0

2. Таунсенд С. Тайный дневник Адриана Моула (начатый в возрасте тринадцати с половиной лет) / С. Таунсенд ; [пер. с англ. Е. Полецкой]. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/TAUNSEND/mou11.txt>

Voronezh State University

Lukina S. L., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory of Translation and Intercultural Communication Department

E-mail: s.l.lukina@mail.ru

Tel.: 8-908-133-01-03

Pivovarova Ye. L., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory of Translation and Intercultural Communication Department

E-mail: pivovarova_e_l@mail.ru

Tel.: 8-910-240-78-19